

Рассылка: Общая
24 ноября 2017 г.

Русский

Европейская экономическая комиссия ООН

Конференция европейских статистиков

Рабочая сессия по гендерной статистике

Белград, Сербия

29 ноября - 1 декабря 2017 года

Пункт 6 предварительной повестки дня

Гендерная проблематика среди уязвимых слоев населения

Женщины и нищета: карта рисков

Доклад итальянского национального института статистики*

Резюме

Недостаток адекватных ресурсов для многих женщин и их домашних хозяйств приводят к значительным экономическим трудностям, результатом чего часто является неспособность приобрести самые основные товары и услуги.

Помимо разных видов измерения нищеты и депривации, в этом докладе мы сфокусируемся на так называемых *абсолютных подходах*, которые являются противоположными по отношению к относительным измерениям, которые дают определение нищеты как невыгодной ситуации определенных домашних хозяйств или индивидуумов по сравнению с другими. В абсолютном подходе измерение нищеты не зависит от распределения ресурсов в среде населения, но определяет нищего человека как неспособного достичь заранее установленных стандартов жизни. Стандарты могут отражать неспособность приобрести: набор основных товаров и услуг (как например в Европейском подходе к депривации), корзину товаров и услуг, которые позволяют достичь «минимально приемлемых» стандартов жизни (как в итальянских абсолютных

* Подготовлено Ms. Alessandra Masi and Ms. Nicoletta Pannuzi (masi@istat.it; pannuzi@istat.it)

ПРИМЕЧАНИЕ: Употребляемые обозначения и изложенный материал в данной публикации не выражают какого-либо мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно юридического статуса той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или их границ.

измерениях) или, в самых серьезных ситуациях – обеспечить себе жилье (как в итальянских измерениях бездомности)¹.

Мы в основном концентрируемся на абсолютной бедности и бездомности (после рассмотрения измерений депривации на Европейском уровне), не только потому что они включают население, где худшие экономические условия и самый высокий уровень лишений, но также потому, что некоторые элементы индекса материальной депривации, даже если статистически они верны, могут быть проблематичными с точки зрения рецептов политических мер (товары и услуги, рассматриваемые в показателе, варьируются в их денежной стоимости и могут вывести таким образом совершенно другие депривационные профили, Ноттен с соавторами, 2016, Алкире с соавторами, 2011). Более того на индекс материальной депривации влияет личное восприятие людей, экономический цикл и ценовая динамика, что со временем может повлиять и на его истолкование (внезапное или значительное изменение в ценах некоторых товаров или услуг изменяет восприятие способности приобретать их). Измерения абсолютной или крайней нищеты помогают понять события и пути развития – принимая во внимание, что некоторые аспекты у мужчин и женщин отличаются – когда состояние уязвимости может быстро превратиться в ситуацию крайней нищеты и изоляции. Кстати, они могут помочь сформулировать адекватные политики, но только с точки зрения монетарных трансакций, с целью препятствия распространению нищеты.

I. Показатели

1. Уровень сильно выраженной материальной депривации (Евростат 2012, Евростат 2017) представляет собой пропорцию людей, заявляющих, что они не могут позволить себе по крайней мере четыре из девяти последующих вещей: i) ипотечные платежи или оплата за аренду жилья, оплата коммунальных услуг, оплата покупок в рассрочку или выплата других кредитов; ii) отпуск вне дома в течении недели; iii) блюда из мяса, курицы, рыбы или вегетарианских эквивалентов раз в два дня; iv) неожиданные финансовые расходы (в размере 800 евро в 2014г); v) телефон (включая мобильный телефон); vi) цветной телевизор; vii) стиральная машина; viii) автомобиль; ix) средства для адекватного отопления дома. Данный индикатор представляет собой синтез эффектов, которые могут иметь сильные нагрузки на бюджет на условия жизни.
2. Итальянский подход *абсолютной нищеты* (Истат 2015а, Грасси с соавторами 2010, Истат 2009) основывается на денежной стоимости корзины необходимых товаров и услуг (адекватное питание, доступность жилья подходящего размера, которое отапливается и снабжено основными приборами домашнего обихода, прочная обстановка и аксессуары; и минимальный объем товаров и услуг, чтобы одеться, поддерживать общение, обучаться,

¹ Среди абсолютных измерений нищеты есть еще также расчеты Всемирного Банка (индекс численности бедных при дневных расходах 1,90\$ или 3,20\$ - Всемирный Банк 2017), которые не рассмотрены в данном докладе. Они были определены для того, чтобы произвести сравнение по странам, но тут сложно добиться необходимой разбивки данных.

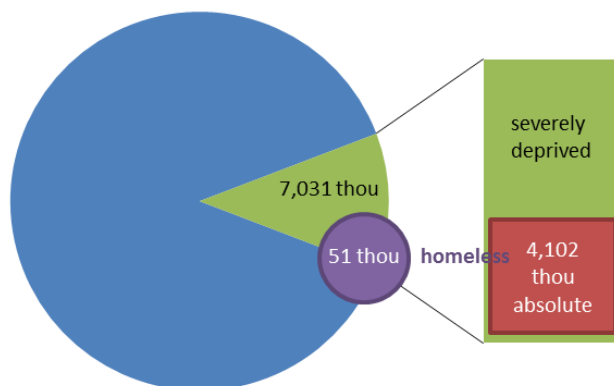
передвигаться внутри своей территории, обеспечить себе образование и поддерживать хорошее состояние здоровья). Индивидуумы, страдающие от абсолютной нищеты, это те, в чьих домашних хозяйствах расходы на потребление ниже, чем денежная стоимость потребительской корзины, чья стоимость определяется в зависимости от состава членов домашнего хозяйства, размеров муниципалитета и географической области проживания.

3. Определение бездомности² (Истат 2015б, Истат 2014) выведено в обследовании (проведенном в соответствии с методологией основанной на теории косвенной выборки) и относится к бездомным людям, которые в ноябре и декабре 2014 года пользовались общественными столовыми или ночлежками хотя бы раз в 158 главных итальянских муниципалитетах.
4. Три вышеперечисленные измерения могут быть классифицированы по уровню лишений, которые они могут зафиксировать: измерения бездомности более серьезные чем абсолютной нищеты, что в свою очередь серьезнее чем сильно выраженная депривация (также предполагая, что наименее распространенные симптомы являются наиболее тяжелыми).
5. В 2014 году (график 1), в последний год, когда все измерения были доступны, сильно выраженная депривация присутствовала у 11,6% итальянского населения (примерно семь миллионов тридцать одна тысяча людей), в то время как людей, испытывающих крайнюю нищету, было 6,8% (примерно четыре миллиона и сто двадцать тысяч). И наконец рассчитанное количество бездомных людей³ составило 50724; они частично представляют собой дополнительное население, то есть нерезидентов (только 71% составляют итальянские резиденты), и являются референтным населением для измерения уровня депривации и абсолютной нищеты.

² Принимая во внимание Европейскую типологию бездомности и жилищной изоляции (классификация ETHOS), бездомное население включает тех, кто проживают в: общественных местах, ночлежках и/или вынуждены проводить много часов в течении дня в общественных местах (на улице); живут в приютах для бездомных/временном жилье; жилье предоставляемом в качестве помощи людям в специфических социальных ситуациях (для одиноких, пар или групп без постоянного места жительства).

³ Из данных расчетов исключены дополнительные бездомные люди, проживающие за пределами 158 муниципалитетов, где проводилось обследование: бездомные люди, которые в течении месяца проведения обследования не пользовались общественными столовыми и не ночевали в ночлежках, несовершеннолетние; люди проживающие в поселениях (разрешенные к использованию, структурированные или нет) и все люди, которые хотя и бездомные, были в меньшей или большей степени гостями в частном жилье (например те, кого приютили друзья или родственники).

График 1. Количество людей, испытывающих сильно выраженную депривацию, абсолютную нищету и бездомных

II. Депривация и нищета женщин

6. В результате как увеличенного доступа женщин к рынку труда, так и увеличения распространения нетрадиционных форм домашнего хозяйства, где нет мужчины-партнера, проживающего вместе с женщиной, представляется важным проведение анализа статуса женщины по отношению к типологии домашнего хозяйства и ее роли в такой ячейке. Условия жизни одиноких женщин наблюдались с учетом их возраста: это помогло отделить ситуацию молодежной независимости от тех, где неудачный (достигшие брачного возраста женщины) или распавшийся (разрешившиеся с партнером, разведенные или овдовевшие женщины) союз приводит к экономическому дискомфорту (Истат 2015с).
7. Условия жизни матерей-одиночек анализировались в отношении возраста детей, чтобы принять во внимание как стадию жизни женщины, так и уровень экономической зависимости от нее ее детей.
8. И наконец анализировались условия жизни женщины, проживающей с партнером – с или без детей – что зависит не только от инвестиций человеческого капитала и участия на рынке труда, но также от стратегии урегулирования конфликтов, принятой в домашней обстановке, а также результатов соглашений или компромисов, достигнутых с партнером. Таким образом мы рассматриваем женское население (здесь и далее по тексту «женское население»), которое представлено женщинами, живущими без партнера с или без детей, а также женщинами, живущими с партнером с или без детей.
9. В Италии женское население составляет 21 миллион 196 тысяч женщин, среди них 2 миллиона 217 тысяч испытывают сильно выраженную нищету, 1 миллион 137 тысяч – крайнюю нищету, и примерно 6 тысяч бездомных.
10. По сравнению с другими европейскими странами в Италии уровень сильно выраженной депривации ниже, чем на Кипре, в Хорватии, Греции, Литве, Латвии, Венгрии, Румынии и Болгарии, что ставит ее на 18-ое место; значения и ранжирование, применяемые к женскому населению, у них весьма похожи (график 2). Даже если рассматриваются различные типологии домашних хозяйств среди женского населения, место Италии сильно не поменяется (график 2 и 3)

11. Проблемы матерей-одиночек с маленькими детьми в основном связаны с процессом управления домашним хозяйством (выплаты по ипотечному кредиту или залог, оплата аренды, коммунальные счета или другие задолженности, невозможность адекватно отапливать свой дом), а также с отсутствием финансовых возможностей при возникновении непредвиденных расходов. Почти две трети таких домохозяйств также заявили, что не могут себе позволить недельных отпуск вне дома, а почти одна пятая – блюдо с протеинами в рационе хотя бы раз в два дня.

График 2. Сильно выраженная депривация по типологии домашних хозяйств, 2014г (в процентах)

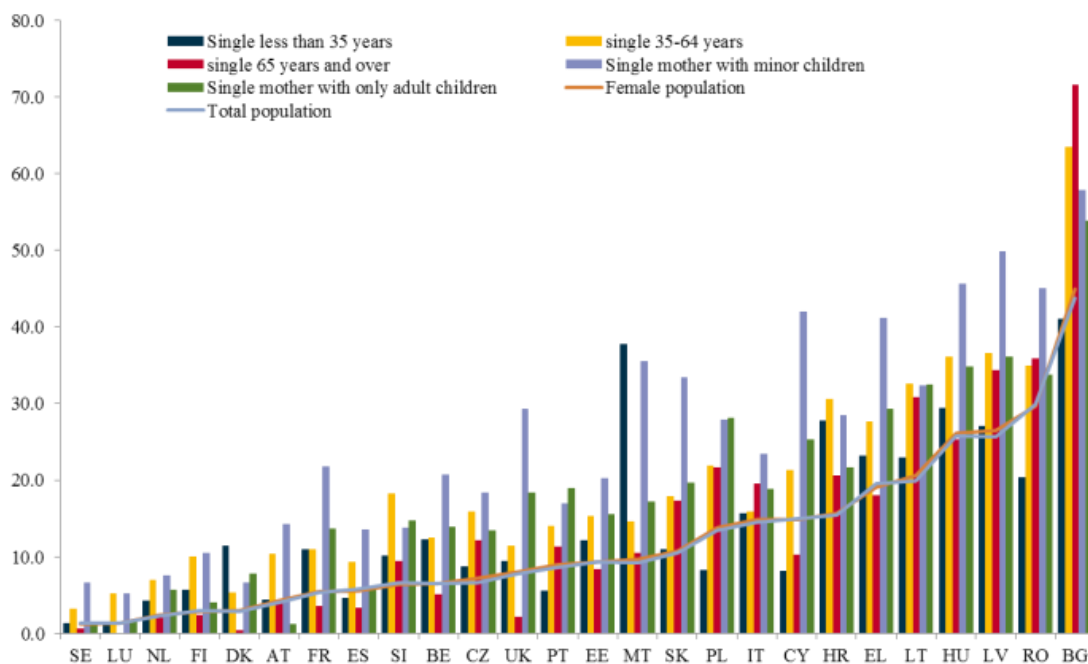
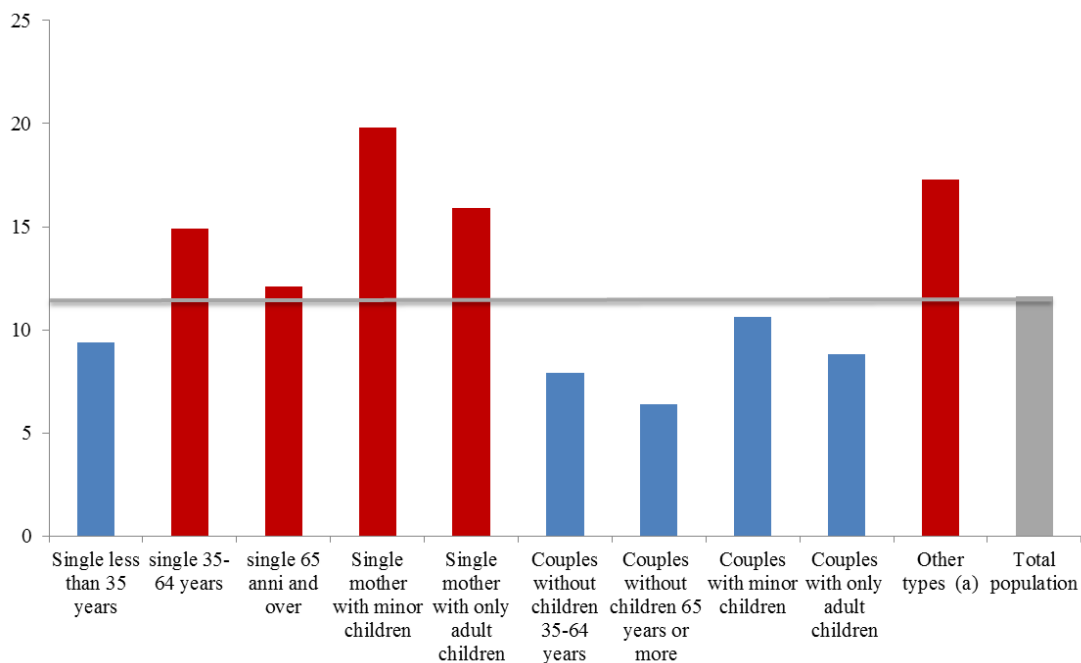

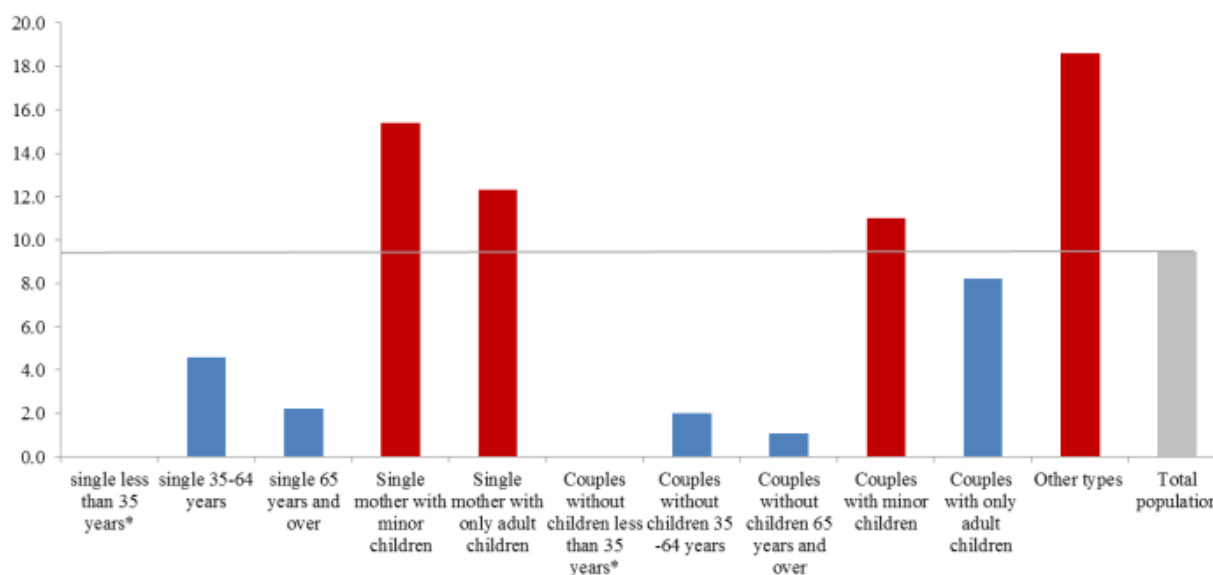
График 3. Сильно выраженная депривация среди женщин, по типологии домашних хозяйств, 2014г (в процентах)

12. Высокие показатели депривации, пусть даже ниже, чем среди матерей-одиночек с маленькими детьми, обнаружены среди матерей-одиночек со взрослыми детьми, а также среди женщин возглавляющих другие типы домашних хозяйств. Если дети взрослые, их матери реже, чем матери с маленькими детьми, имеют долги по ипотечным кредитам, аренде за жилье, коммунальным платежам и т.п. и не могут справиться с непредвиденными расходами. Матери, у которых дети уже взрослые, обычно старше, благодаря чему у них обычно уже более стабильная ситуация с жильем и доходами.
13. Хотя большая часть одиноких женщин, испытывающих сильно выраженную депривацию (с или без детей), имеют работу, получаемый доход, часто поступающий от частичной или временной занятости и низкоквалифицированных работ, недостаточен для того, чтобы избежать экономического дискомфорта. Почти две трети матерей-одиночек с маленькими детьми и молодых одиноких женщин (до 35 лет) работают, половина на частичной занятости; более половины одиноких женщин в возрасте от 35 до 64 лет имеют работу (треть на частичной занятости). Доля работающих женщин резко падает среди женщин со взрослыми детьми и женщин, возглавляющих домашнее хозяйство с дополнительными членами, а среди женщин старшего возраста она стремится к нулю. Низкий квалификационный профиль, являющийся характерным для двух третей работающих людей, испытывающих сильно выраженную депривацию, связан с тем фактом, что многие из этих женщин имеют только минимальное школьное образование: среди одиноких женщин в возрасте до 35 лет примерно половина не продвинулись дальше средней школы, и только небольшая доля – 15% - получила хотя бы среднее специальное образование.
14. Экономические трудности связаны с полным отсутствием дохода от работы в случае чуть меньше четверти молодых женщин, которые проживают одни, матерей-одиночек с маленькими детьми и молодых женщин, возглавляющих домашние хозяйства с дополнительными членами.
15. Среди женщин, живущих в паре, в независимости от их возраста, уровень сильно выраженной депривации значительно ниже среднего. Ситуация ухудшается среди одиноких женщин в возрасте старше 35 лет, а также среди женщин старшего возраста, где этот уровень выше среднего. В данном случае это связано с низкими пенсиями – только треть женщин получают пенсию (которая часто обусловлена непостоянным или прерывающимся рабочим стажем), а более половины получают социальную пенсию или временные пособия. Подобные факты также характеризуют матерей-одиночек со взрослыми детьми, где пенсия матери расходуется и на финансовую поддержку детей, которые еще не встали на ноги.
16. В период кризисных лет увеличилось количество домашних хозяйств с дополнительными членами, которые возглавляют женщины, а также доля разведенных или овдовевших женщин среди них. По всей видимости такая статистика указывает на то, что выбор проживать вместе с родственниками, особенно после развода или неуспешной эмансипации, является определенной стратегией, как люди могут справиться с растущей уязвимостью в результате попытки эмансипироваться, особенно женщины, и таким образом побороть экономические лишения.
17. Если рассмотреть уровень сильно выраженной депривации жилья (Рыбковска и Шнайдер. 2009), определенный как процент населения проживающий в перенаселенном жилье, где присутствует хотя бы один признак жилищной депривации (имеется ввиду протекающая крыша, отсутствие ванной/душевой, туалет на улице или слишком мрачное жилье), то самый высокий уровень в категории «другие домашние хозяйства», затем идут матери-одиночки и семьи с маленькими детьми (график 4). Также показатели крайней нищеты подтверждают, что самые худшие условия у женщин, возглавляющих домашнее хозяйства с дополнительными

членами. У таких женщин самый высокий показатель абсолютной нищеты, что указывает на то, что жизнь без партнера, особенно с детьми, представляет собой элемент уязвимости.

График 4. Уровень крайней домашней депривации среди женщин, по типологии домашних хозяйств, 2014 г (в процентах)

18. С другой стороны иметь партнера также может привести к ситуации серьезных экономических затруднений. Что касается крайней нищеты, у пар с маленькими детьми наблюдаются случаи показателей весьма приближенных к тем, которые наблюдаются в категориях «другие домашние хозяйства» (такая ситуация не наблюдается в случае с сильно выраженной депривацией) и «матери-одиночки с маленькими детьми» (график 5). Это означает, что когда женщина, проживающая с партнером и с маленькими детьми, сталкивается с экономическими трудностями, эти трудности обычно очень серьезные: ее уязвимость (и ее семьи) очень часто следует из того факта, что мужчина является единственным добытчиком в семье, имеющим работу, и ему приходится нести на себе нагрузку за еще по крайней мере троих членов семьи (женщины и двоих детей). В случае крайней нищеты этот показатель еще выше, когда детей минимум двое, то он становится еще выше с увеличением количества маленьких детей (график 6). В семьях, где трое или больше детей, показатель почти втрое больше; и в добавок к доступу на рынок труда и экономическим проблемам, перед такой женщиной встают проблемы урегулирования конфликтов и управления семьей.

График 5. Уровень крайней нищеты среди женщин, по типологии домашних хозяйств, 2014г (в процентах)

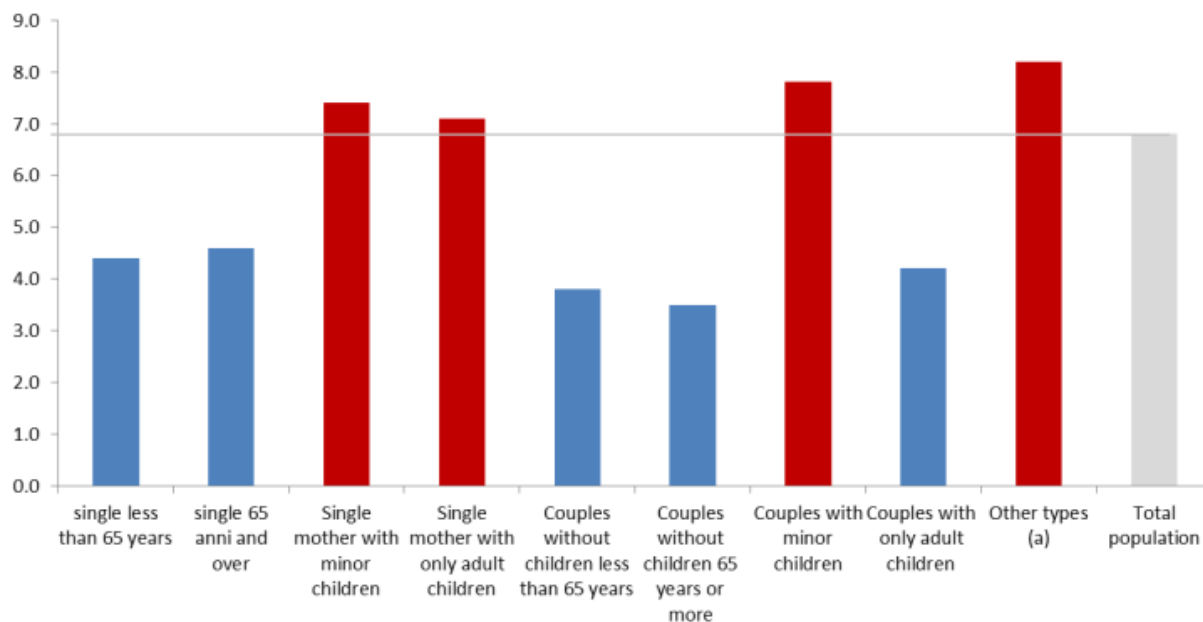
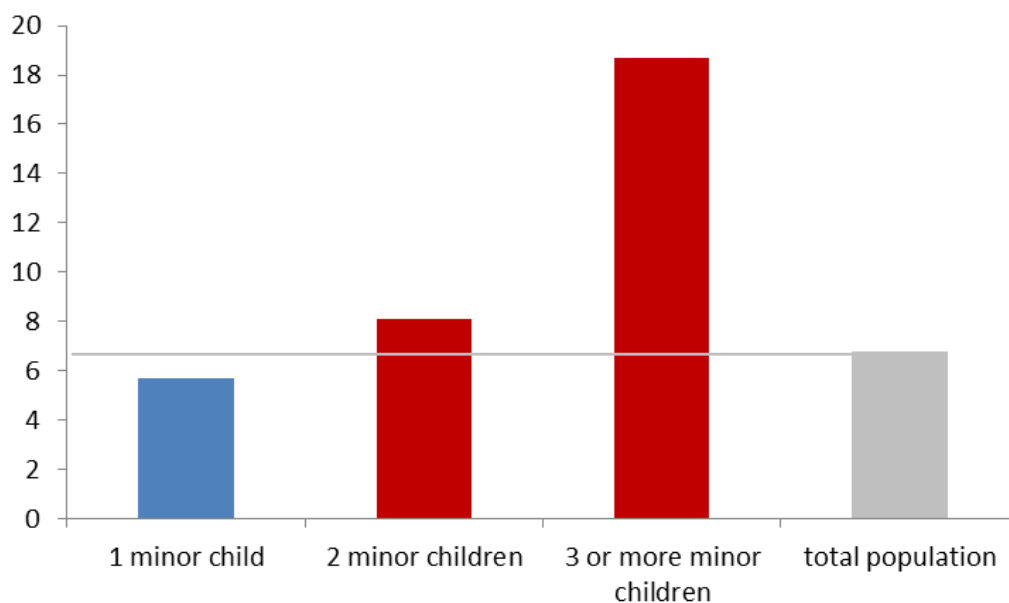
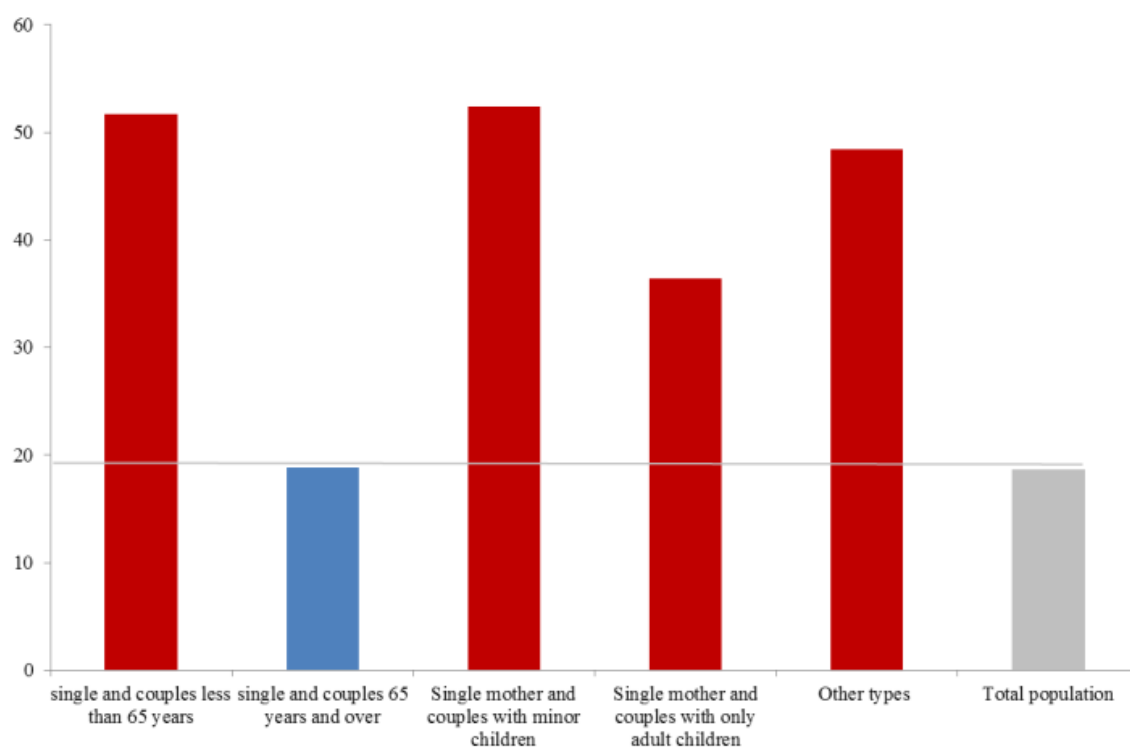

График 6. Уровень крайней нищеты среди семейных женщин с маленькими детьми, в зависимости от количества детей, 2014г (в процентах)

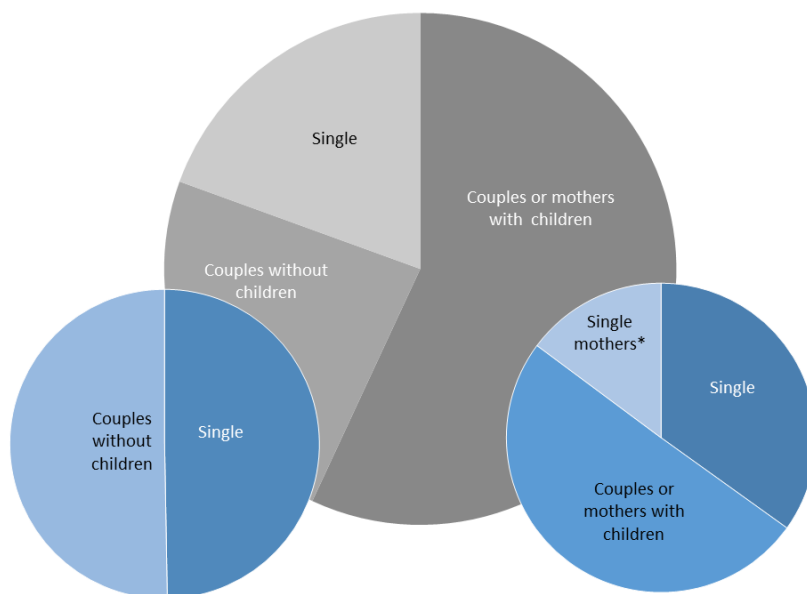
19. В домашних хозяйствах, проживающих в крайней нищете, расходы на жилье составляют 40% от всех потребительских расходов; если же они проживают в арендованном жилье, плата за аренду в среднем составляет свыше трети всех расходов (89% стоимости жилья); подобная же ситуация характерна для женского населения, проживающего в крайней нищете. Поскольку женщины, испытывающие крайнюю нищету, часто живут в съемном жилье, особенно пока они молоды и одиноки, то когда они живут одни или в семье с маленькими детьми или попадают в категорию «другие домохозяйства», их экономические трудности очень часто связаны с нестабильной жилищной ситуацией (график 7). Если крайняя нищета становится более постоянной – ситуация которая возникает почти в половине случаев (Саббадини 2015) – то это может означать возможную предпосылку для невозможности и/или неспособности самостоятельно найти и содержать дом. Почти треть бездомных женщин, когда попали в такую ситуацию, проживали с детьми (в составе семьи или как родитель-одиночка). Четверти женщины удается выбраться из этих условий, но до того, как они стали бездомными, они также столкнулись с расставанием, что в большинстве случаев означало и расставание с детьми (график 8).

График 7. Арендаторы среди женщин в крайней нищете, по типологии домашних хозяйств, 2014г

20. К этому можно добавить, что до того, как они стали бездомными, более 10% женщин проживали в семьях без детей, и примерно такой же процент тех, кто жили отдельно от своего супруга/партнера.

График 8. Бездомные женщины по типологии домашних хозяйств. 2014г (доли в процентах)

Серая зона указывает на то, был ли у женщины партнер и/или ребенок (до того, как она стала бездомной); Голубые сектора указывают на то, какой была ситуация женщины в домашнем хозяйстве перед тем, как она стала бездомной.

* Данные не имеющие статистической значимости из-за небольшого размера выборки

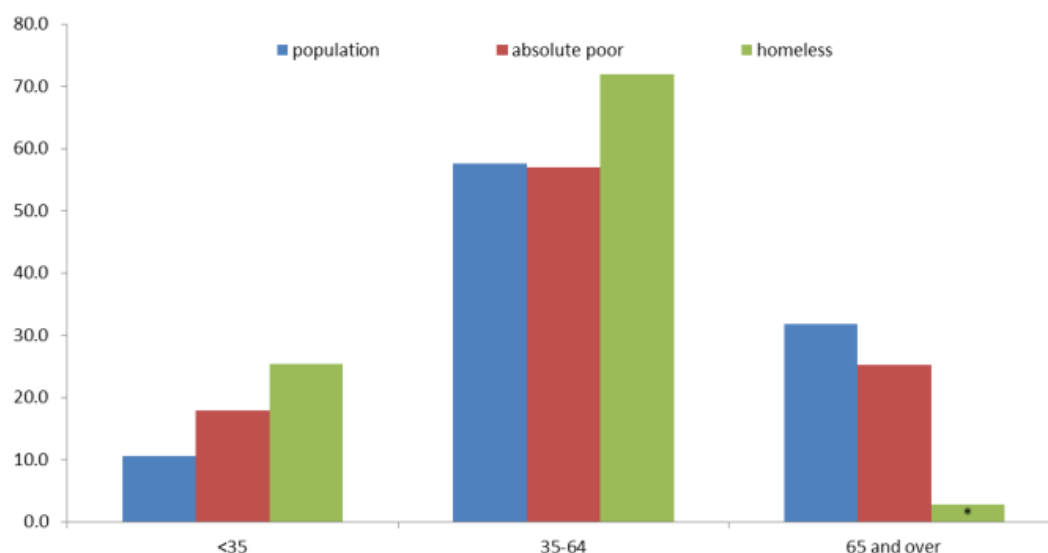
21. И наконец еще одна пятая часть женщин так никогда и не создала семью (не было ни партнера, ни детей).
22. Таким образом получается, что свыше 80% бездомных женщин до этого проживали в доме с партнером или детьми, а впоследствии пережили события разрушения семьи (как до, так и во время своей бездомности).

III. Карта рисков

23. Если разрушение семьи представляет собой одну из основных предпосылок для нищеты в разных ее формах, то другие характеристики или события связаны с большим риском от нищеты. Особенно когда речь идет о женщинах, эти факторы также способствуют увеличению вероятности наступления нищеты после расставания с партнером, разводом или вдовством.

24. Риск нищеты весьма тесно связан с возрастом, случаи абсолютной или крайней нищеты снижаются с увеличением возраста. Женщины старшего поколения составляют более одной трети женского населения, среди женщин, проживающих в крайней нищете, они составляют примерно четверть, а их доля среди бездомных статистически не сильно отличается от нуля (график 9). Интересно отметить, что риск меняется со временем, особенно это было заметно в кризисные годы. До 2009 года, не смотря на прогрессивные знаки улучшения, случаи нищеты среди старшего поколения были выше среднего уровня, что представляло своего рода подгруппу с риском нищеты, а в 2010 году ситуация развернулась, и уже начиная с 2012 года у женщин старшего поколения уровень нищеты был зафиксирован ниже среднего. За этим улучшением последовало появление ультра-шестидесятих когорт с высшим образованием и более постоянной карьерной историей, а также и изменениями в пенсионной системе, а именно увеличением минимальной выплаты. Такая динамика несомненно отразилась и на женщинах.

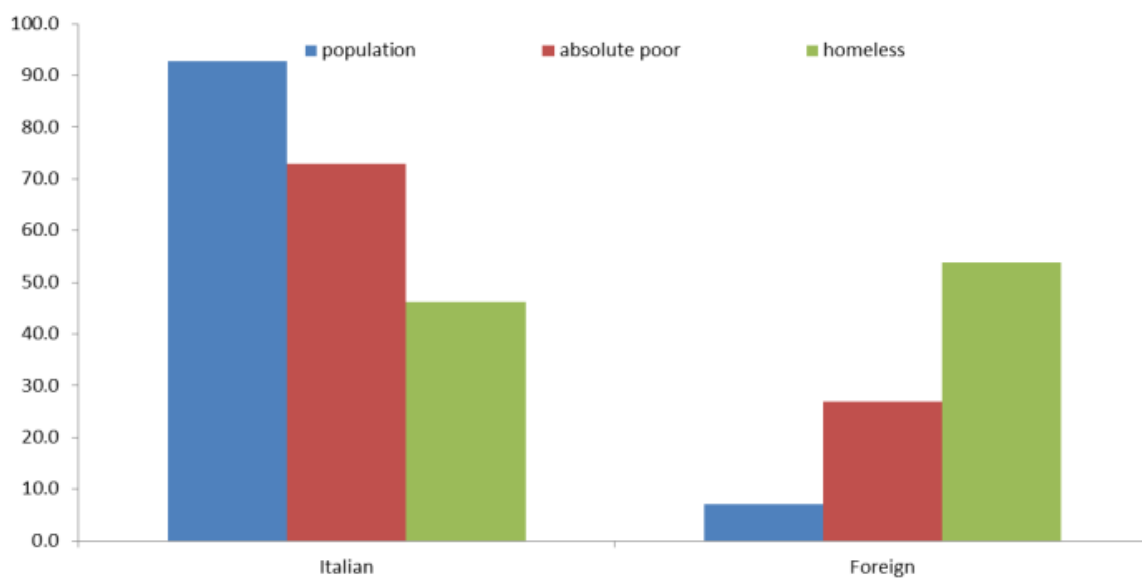
График 9. Женщины, испытывающие крайнюю нищету, и бездомные по возрастным группам, 2014 г (процентное соотношение)

* Данные не имеющие статистической значимости из-за небольшого размера выборки

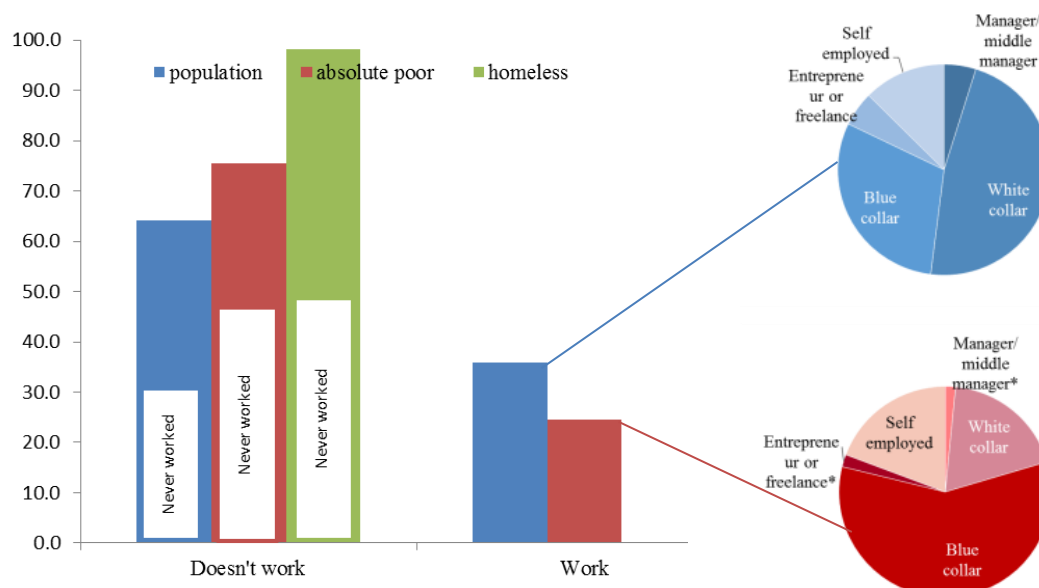
25. Отсутствие итальянского гражданства также является фактором риска: женщины-иностранцы составляют 7% женского населения, а среди нищих женщин они составляют более одной четверти, а среди бездомных женщин они составляют более половины (график 10). С другой стороны наличие работы является еще более важным фактором, препятствующим наступлению нищеты.

График 10. Женщины, испытывающие крайнюю нищету, и бездомные в зависимости от гражданства, 2014 г (процентное соотношение)

26. Примерно половина бездомных женщин никогда не работали, а доля тех, кто имеет стабильную работу статистически незначительна (четверть женщин, которые утверждают, что работают, на самом деле работают периодически и нерегулярно) (график 11).

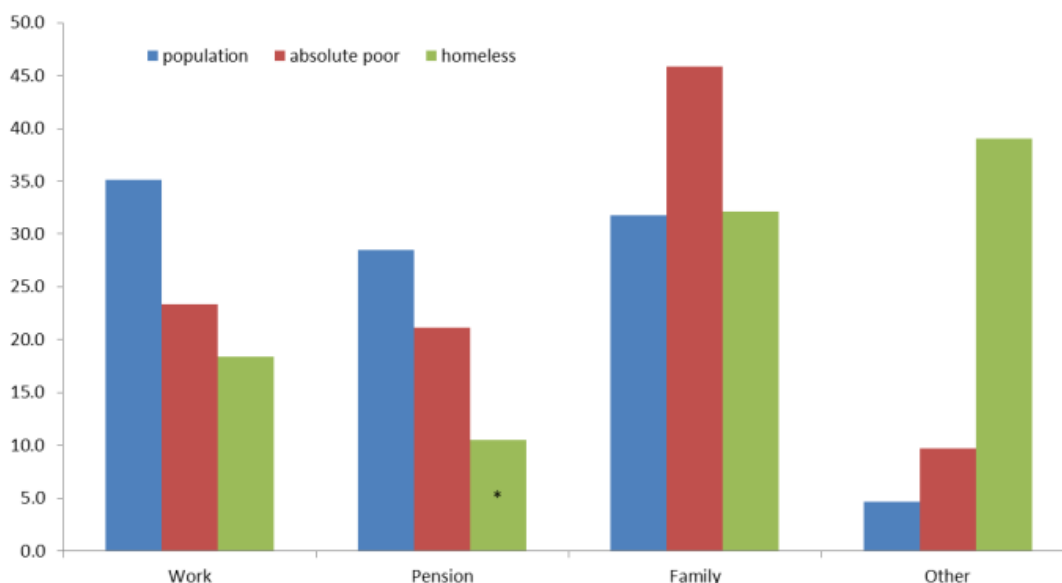
График 11. Женщины, испытывающие крайнюю нищету, и бездомные в зависимости от профессиональной занятости, 2014 г (процентное соотношение)

* Данные не имеющие статистической значимости из-за небольшого размера выборки

27. Неработающие женщины также испытывают высокий риск от наступления крайней нищеты: доля женщин испытывающих крайнюю нищету и без работы составляет три четверти (более 60% из них никогда в жизни не работали) по отношению к двум третям среди женского населения (только половина из них никогда в жизни не работали).
28. Наличие работы сокращает возможность впадения в нищету, но не защищает от этого полностью, особенно если у женщины низкоквалифицированная работа: «синие воротнички» составляют почти две трети работающих женщин, живущих в крайней нищете, но меньше трети женского населения. В то же самое время «белые воротнички» и менеджеры, составляющие примерно половину трудоустроенного женского населения, среди женщин живущих в крайней нищете составляют только одну пятую часть.
29. Для всех трудоустроенных женщин работа является основным источником дохода (одна треть женского населения); примерно такие же пропорции сохраняются у женщин, которых содержат другие члены семьи (в основном их партнер). Последняя категория женщин значительно возрастает среди общего количества женщин, живущих в крайней нищете, но при этом снижается доля женщин, для которых их работа или пенсия является основным источником дохода (график 12).

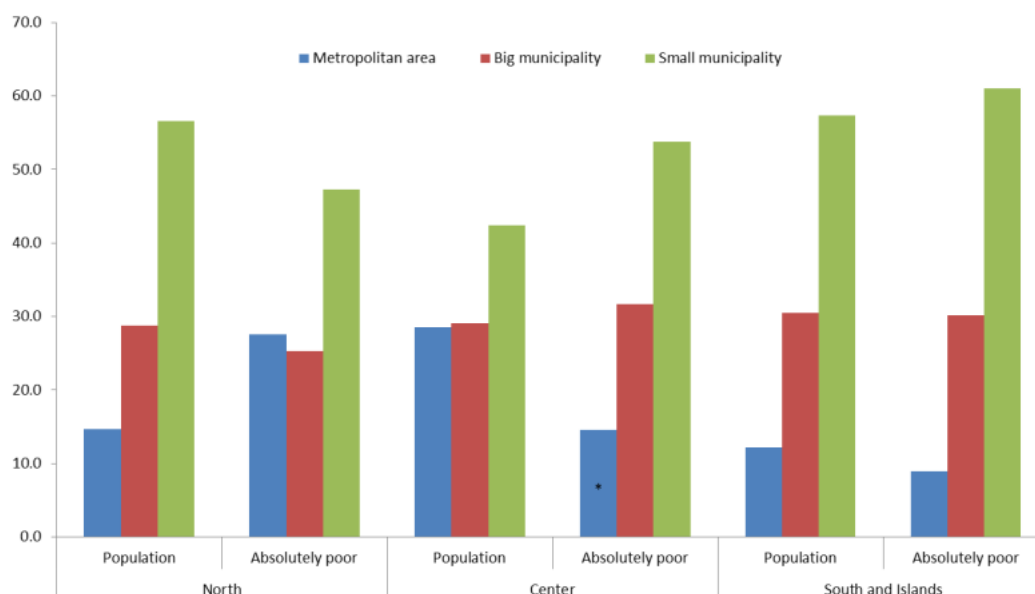
График 12. Женщины, живущие в крайней нищете, и бездомные в сравнении с основным источником дохода, 2014г (процентное соотношение)

* Данные не имеющие статистической значимости из-за небольшого размера выборки

30. Среди проживающих в крайней нищете доля женщин, получающих поддержку от родственников, сокращается (одна треть из них даже не поддерживают никаких контактов с родственниками), но при этом наблюдается увеличение доли тех женщин, которые получают деньги из других источников (денежные пособия, помощь добровольцев и ассоциаций, помощь от частных лиц и т.п.).
31. Для женского населения, которое мы рассматриваем, нищета также характеризуется и территориальным расположением. Хотя нет доказательств, что эти показатели зависят от размеров муниципалитета (больше половины женского населения, а также и бедных женщин, проживает в маленьких муниципалитетах, и меньше одной пятой – в больших городах), разница явно видна, если принять во внимание географическую область: в южных районах и на островах проживает больше трети женского населения и больше половины женщин, испытывающих крайнюю нищету (график 13). Если совместить как географическую область, так и размеры муниципалитета, становится ясно, что на севере от крайней нищеты страдают женщины, проживающие в больших городах, а в центральных и южных регионах самые худшие случаи нищеты зарегистрированы в маленьких муниципалитетах.

График 13. Женщины проживающие в крайней нищете, по географическим регионам и размерам муниципалитета, 2014 г (процентное соотношение)

* Данные не имеющие статистической значимости из-за небольшого размера выборки

32. Территориальный анализ не может быть проведен по бездомным женщинам, принимая во внимание территориальные погрешности, которые характеризуют данный феномен, а следовательно и само обследование.
33. Услуги для бездомных в основном сконцентрированы в крупных муниципалитетах и в их прилегающих районах (Истат, 2014г), поэтому мы выяснили, что большая часть бездомного населения проживает в больших городах (даже если они родились или когда-то имели дом в другом муниципалитете). Примерно 90% бездомных женщин заявили, что они раньше проживали в другом муниципалитете, а не в том, где жили в момент интервьюирования. Более того, бездомные люди (Истат, 2015г) не пользующиеся данными услугами составляют весьма маленький процент, и чаще всего это мужчины и итальянцы, которые в большинстве случаев никогда не имели семьи.

IV. Заключение

34. Для женщин риск впасть в депривацию/нищету/стать бездомной выше, чем для мужчин, особенно когда речь идет о матери-одиночке или женщине старшего возраста, которая проживает одна (такие же показатели по отца -одиночкам и мужчинам старшего поколения даже не являются статистически значительными), или когда она управляет семьей с дополнительными членами (для мужчин этот показатель на два процента ниже, чем для женщин). У мужчин присутствует более высокий риск испытать депривацию, впасть в нищету или стать бездомным, пока они молоды и без семьи. Среди бездомных мужчины в среднем на год младше женщин (подразумевается как возраст, когда они стали бездомными, так и возраст, в котором с ними проводили опрос) и намного чаще они никогда не имели ни семьи, ни детей (доля таких мужчин составляет больше трети, а у женщин – меньше четверти).

35. Прерывание брака или разрушение тесных семейных взаимоотношений может серьезно поколебать экономическую стабильность отдельных людей и поставить под угрозу ситуацию в их доме. Более трети женщин не имеют личных доходов (по сравнению с всего лишь 5% мужчин) и намного реже, чем мужчины (29% против 40%) они оставляют часть своих доходов на свои личные расходы, не включая их в домашний бюджет; одна треть женщин не имеет доступа к банковскому счету (Евростат, 2010г). В добавок к этому, когда женщина является главным добытчиком в семье, то ситуация часто связана с тяжелыми экономическими условиями, например ввиду безработности партнера (Истат, 2015с). Более того, риск нищеты увеличивается для женщин-иностранцев с низким человеческим капиталом, низкоквалифицированной профессией и маленькими детьми.
36. Доступность всей этой информации может предоставить ясные элементы для формулирования таргетированных политических оперативных мер, которые варьируются от «обычных» денежных пособий до политики трудоустройства. У каждой группы женщин свои потребности, которые могут возникать в разное время, в разных формах или с разной интенсивностью. Цель данного доклада подчеркнуть важность дополнительных показателей нищеты (как абсолютных и крайних измерений); они имеются в Италии, но они должны присутствовать в информационном инструментарии всех развитых стран.
37. В Италии оба вида измерений являются результатом совместной работы с разными стейкхолдерами (Министерствами, Университетами, Ассоциациями). Сотрудничество было необходимо не только для получения экономических ресурсов на проведение обследований, но также для определения целей, методологий и инструментария для достижения этих целей. Конкретно, полученная информация (распространенная с помощью письменных отчетов и в ходе общественных мероприятий), использовалась для распределения Структурного Фонда ЕС, для борьбы с нищетой и социальной изоляцией и для определения Руководства по отслеживанию бездомных людей (Министерство труда и социальной политики, 2015а и 2015б).
38. Условия крайне выраженной нищеты имеют отношение к тому, как функционирует система благосостояния, как общественные программы могут обеспечить социальную защиту самым незащищенным слоям населения, конкретно женщинам, и в течение периода, когда происходят конкретные события: потеря работы, развод, выселение, а также ухудшение здоровья (широко известно, что здоровье женщин и само их восприятие собственного здоровья хуже, чем у мужчин, и такое встречается среди бездомных людей; в обследовании, проведенном в 2011 году выявили, что доля женщин, заявивших, что у них ослабленное здоровье, явно выше – 26%, в отличии от 15% у мужчин). Измерения крайней нищеты позволяют сделать расчет денежных пособий, необходимых для того, чтобы помочь этим людям выбраться из нищеты, но также указывают на необходимость, особенно в случае женщин, разработки адекватных процедур примирения, концептированных не просто как «помощь матерям», но также для создания равноправных возможностей детям. Особенно эта потребность актуальна на севере, где самый низкий уровень трудоустроенности женщин, а также для иностранок, низкообразованных женщин, несущих на себе большое семейное бремя. В таких случаях, намного больше, чем в других, услуги по присмотру за маленькими детьми становятся не просто инструментом примирения, но и способом компенсировать высокий уровень экономической и образовательной нищеты, которые легко передаются следующему поколению.
39. Измерения бездомности указывают на размер ресурсов, необходимых для обеспечения доступа к домам и политики интеграции (также для иностранцев и беженцев, которые оказались бездомными по приезду в Италию), а также на необходимость: i) своевременных оперативных мер на ранних стадиях бездомности, особенно в отношении женщин, когда

семейные узы еще довольно крепкие, и усилия, необходимые для преодоления чувства самодостаточности и поддержания самостоятельной жизни, минимальные; ii) адекватных политик для предоставления услуг и чтобы избежать постоянной бездомности для (меньшинства) бездомных людей, особенно молодых или с проблемами здоровья/зависимости, у которых нет ресурсов и возможностей (часто с самого начала их жизни) самим заботиться о себе без какой-либо помощи и поддержки.

V. Библиография

- Alkire, S., & Foster, J. (2011). Understandings and Misunderstandings of Multidimensional Poverty Measurement. Oxford Poverty & Human Development Initiative (OPHI) working paper no. 43. <http://www3.qeh.ox.ac.uk/pdf/ophiwp/OPHIWP043.pdf>.
- Eurostat (2017). Material deprivation statistics - early results. Statistics Explained, Eurostat website. http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Material_deprivation_statistics_-_early_results
- Eurostat (2012). Measuring material deprivation in the EU, Indicators for the whole population and child-specific indicators. Publications Office of the European Union, Luxembourg. <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3888793/5853037/KS-RA-12-018-EN.PDF>.
- European Commission (2011). The Measurement of Extreme Poverty in the European Union. Bradshaw J.; Mayhew E.. Brussels: European Commission, DG Employment, Social Affairs and Inclusion. <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=89&furtherNews=yes&langId=en&newsId=982>.
- Grassi D., Pannuzi N., Siciliani I. (2010). New Measures Of Poverty: The Absolute And Extreme Poverties. Proceedings of the 45th Scientific Meeting of the Italian Statistical Society. ISBN 978-88-6129-566-7; Editor: CLEUP. <https://www.sis-statistica.it/ita/3065/index.php?p=3668>
- Istat (2016). Income and living conditions Year 2015. Households Economic Conditions and Disparities. Press release. <http://www.istat.it/en/archive/193757>.
- Istat (2015a). Poverty in Italy. Year 2014. Press release, 15 July 2015. <https://www.istat.it/en/archive/164876>
- Istat (2015b). The homeless. Year 2014. Press release, 10 December 2015. <http://www.istat.it/en/archive/186791>
- Istat (2015c). Le condizioni economiche delle donne. In Come cambia la vita delle donne. Anni 2004-2014. Collana: Letture statistiche – Temi. pp. 161-182. <https://www.istat.it/it/archivio/176768>
- Istat (2014). La ricerca nazionale sulla condizione delle persone senza dimora in Italia. Collana: Letture statistiche – Metodi. <https://www.istat.it/it/archivio/127256>
- Istat (2009). La misura della povertà assoluta. Grassi, D., & Pannuzi, N. (Eds), Argomenti Istat series; n. 24. Press release. http://www3.istat.it/dati/catalogo/20090422_00/misura_della_poverta_assoluta.pdf.
- Ministry of Labour and Social Policies (2015a). Linee di indirizzo per il contrasto alla grave emarginazione adulta in Italia. <http://www.fiopsd.org/en/linee-di-indirizzo-per-il-contrasto-alla-grave-emarginazione-adulta-in-italia/>

Ministry of Labour and Social Policies (2015b). Programma Operativo Nazionale Inclusione Nazionale Inclusione Programma operativo nell'ambito dell'obiettivo "Investimenti in favore della crescita e dell'occupazione" 2014-2020.

<http://www.lavoro.gov.it/temi-e-priorita/europa-e-fondi-europei/focus-on/pon-Inclusione/Pagine/default.aspx>

Notten G. and Mendelson M. (2016). Using low income and material deprivation to monitor poverty reduction. Caledon Institute of Social Policy, 28 July 2016.

<http://www.caledoninst.org/Publications/PDF/1103ENG.pdf>.

Rybkowska A., Schneider M. (2009). Housing conditions in Europe in 2009. Eurostat, Statistics in focus 4/2011. Population and social conditions

<http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3433488/5578396/KS-SF-11-004-EN.PDF/2ef3ac6a-9d13-4911-8808-20145b2a125a>

Sabbadini L.L. (2015). The integration of different measures of poverty and social distress as key to design equity policies: the case of Italy. Paper presented at the SIS 2015 statistical conference Statistics and Demography: the Legacy of Corrado Gini. Treviso, September 9-11.

<http://meetings.sis-statistica.org/index.php/ginilegacy/SIS2015/paper/view/3702/695>

World Bank (2017). The Poverty and Equity Data Portal. The World Bank website.

<http://povertydata.worldbank.org/poverty/home/>